

СЕМИОТИЧЕСКИЙ СТАТУС ТРАДИЦИОННОГО ДОМА

*Сюй Исун, соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

Аннотация. Народное жилье, традиционный дом имеют свое происхождение в самых ранних пластах общечеловеческой культуры. Благодаря этому в них содержится многовековой опыт освоения человеком мира, выстраивания своего быта, формирования норм поведения, исполнения обрядов и ритуалов. В результате они сложились в сложную знаково-символическую структуру с соответствующим семиотическим статусом.

Ключевые слова: традиционный дом, Китай, Беларусь, знак, символика, семиотика, семиотический статус.

THE SEMIOTIC STATUS OF A TRADITIONAL HOME

*Xu Yisong, Competitor of a Scientific Degree of Candidate
of Sciences of the Educational Institution
«The Belarusian State University of Culture and Arts»*

Abstract. Folk housing, traditional houses have their origin in the earliest layers of universal culture. Thanks to this, they contain centuries-old experience of mastering the world by a person, building their way of life, forming norms of behavior, performing rites and rituals. As a result, they have developed into a complex symbolic structure with a corresponding semiotic status.

Keywords: traditional house, China, Belarus, sign, symbolism, semiotics, semiotic status.

С древних времен традиционный жилой дом, помимо выполнения глубоко утилитарных и прагматических функций, служил выразительной знаково-семиотической структурой. Она вобрала в себя особую семиосферу, интегрирующую практически все семантическое многообразие материально-вещественного, рационально-осмысленного и эмоционально-чувственного проявления и потенциала дома.

Именно это обстоятельство является исходным фактором символизации образа дома. Ведь всякий артефакт и тем более традиционный жилой дом изначально имеет «двойную природу». Она – «хорошо известная особенность оперирования вещами в человеческом обществе. Ибо любую вещь можно использовать как собственно вещь, и как знак, символ» [1, с. 8].

Благодаря этому пространство дома не просто занимается, будучи материально-физическим вместилищем, но переживается как совокупность образов, которые являются одним из главных «феноменов психики». Они обладают необыкновенной психологической емкостью, поскольку при формировании образа дома память и воображение неразделимы (Г. Башляр).

Поэтому так значимо для восприятия дома его семиотическое содержание, которое имеет наиболее древние и устойчивые структуры в общечеловеческой культуре. В связи с этим традиционный дом, бесспорно, обладает повышенным «семиотическим статусом». Ведь в нем все его материально-технологические и духовно-семантические составляющие, включая обычаи, нормы повседневного и обрядово-ритуального поведения, изначально обрели знаково-символическое значение. Подтверждение этому наблюдается в культуре традиционного дома всех без исключения народов.

В китайской культуре насчитывается более десяти типов традиционного дома. И все они отличаются друг от друга именно благодаря выразительному, уникальному семиотическому статусу. Его уже определяют материалы, использованные при строительстве. По ним можно судить о местности, где осуществлено строительство, об уровне обработки и сохранения, а также о состоятельности и общественном статусе хозяина.

Выразительным семиотическим атрибутом китайского традиционного дома служит конструкция его крыши, напоминающая ветви деревьев или «плавно льющиеся небесные воды» [5].

Среди наиболее впечатляющих типов традиционного китайского дома считается *тулоу* народности хакка. Его семиотический статус включает историю и судьбу народа, за многие века претерпевшего невзгоды постоянных перемещений, миграций и пребывания на чужих территориях. Поэтому свои дома хакка возводили в соответствии с логикой выживания, в связи с чем они и реально, и образно-символически были надежно защищены и не допускали избыточных декоративных элементов. Это коллективная постройка, которая впечатляет своей огромностью и сходством с мощной крепостью, на что указывали толстые лапидарные стены с небольшими отверстиями вместо окон, явно напоминающими бойницы или амбразуры.

Тулоу – огромное сооружение, квадратное или круглое в плане, диаметром до 70 м и площадью иногда более 10000 м². Получается своеобразный дом-поселение, вмещающий более 200 семей. В нем имеются колодцы, зернохранилища, загоны для домашнего скота и другие бытовые устройства и удобства. Их наличие и бесперебойное функционирование –

знаменательное символическое выражение возможности противостоять осаде достаточно продолжительное время.

Таким образом, и внешний вид, и внутренняя организация, и вербальное описание *тулоу* в совокупности служили обогащению его семиотического статуса, свидетельствующего о готовности многострадального народа выстоять на выбранном и освоенном участке земли. Более того, *тулоу* является самобытным ее порождением, ведь земля – настоящая ценность для этой земляной постройки. Без земли постройка невозможна [2]. Это обстоятельство также укрепляло самосознание и идентичность китайцев, считавших производительным, жизненно необходимым прежде всего земледелие, отчего земля (грунт) стала символом богатства. Поэтому закономерно, что квадратный участок земли, олицетворяющий дом, изображался на деньгах. Именно из данной концепции «единства природы и человека» большое внимание изначально уделялось взаимосвязи между рельефом местности, ландшафтом, климатом и архитектурой зданий. В первую очередь хозяев дома волновало направление размещения строений и структура зданий, которые определялись понятием и учением «географический фэн-шуй». Ведь от этого зависела судьба всей семьи [3].

Семиотический статус *тулоу* усиливается под влиянием конфуцианской мысли и традиционных нравственных представлений. Это прослеживается в отделке и украшении помещений, сообщающих всей знаковой системой одинаковость общественного положения и происхождения по принципу парности. У входной двери дома устанавливалась пара резных каменных барабанов, которые, согласно верованиям, могли отогнать злых духов и различные бедствия от дома, не позволяя им зайти внутрь [2].

Несмотря на сравнительно небольшую территорию, схожесть природных и социально-культурных факторов, в Беларуси выделяется несколько самобытных регионов, хотя, естественно, не настолько контрастных, как в Китае. Следовательно, выделяется региональная культура традиционного дома со свойственным ему семиотическим статусом. Изначально его формировали различные композиционные приемы, которыми пользовались народные строители. Они дополнялись особенностями типов построек, конструктивных и декоративных решений, присущих народному зодчеству различных регионов Беларуси [4, с. 20–21].

Универсальным типом белорусского жилища долгое время была хата, которая исторически развилась из землянки. По мере социально-культурной эволюции усложнялась и структура народного жилья. В конце концов структурной единицей, формировавшей деревню, стала усадьба. Ее тип, размещение, набор построек определялись множеством факторов: природно-географическими, климатическими и историческими условиями, этническими традициями, социально-экономическим состоянием,

планировочной структурой деревни [4, с. 88]. В таком своеобразном комплексе выделялся двор, который делился на две части: по одну сторону дома располагался чистый двор, по другую – скотный с хлевами. В немногих богатых крестьянских дворах, кроме хаты, размещались клеть, хлев, конюшня, гумно, сеновал, адырна, баня. То есть это были уже реальные усадьбы, достаточно обширные пространства для устройства огорода и сада. Обязательным атрибутом каждого двора был колодец в виде сруба. Воду поднимали неизменным «журавлем».

Интерьер белорусского народного жилища на протяжении столетий достаточно устойчиво сохранял традиционные черты. Каждая деталь дома выверена временем, многими поколениями жителей. Организация интерьера была предельно проста и отвечала бытовым потребностям. В целом белорусская хата не выделялась изысканным убранством, довольствуясь лишь самым необходимым в достаточно тяжелом быту [4, с. 102].

Тем не менее практически все детали имели свое семиотическое объяснение. Семиотический статус главным образом определялся тем, что каждый конструктивный элемент и каждая вещь имели свое определенное вековыми традициями место. А важнейшей их чертой является последовательный и предельный рационализм и прагматичность. Поэтому строительные навыки были универсальными и передавались по наследству. Белорусский крестьянин сам выбирал нужные для строительства материалы чтобы «срубить» себе дом и хозяйственные постройки. И как в китайском *тулоу*, особую роль в формировании семиотического статуса играла земля. Она, в частности, служила для создания обязательного атрибута дома – завалинки, предохранявшей жилище от холода и сырости и служившей для дружеских посиделок.

Наряду с практическими функциями, которые выполнял традиционный дом и его компоненты, имелся и ряд других, значительно обогащающих семиотический статус, – эстетическая, магическая, функция выявления региональной и сословной принадлежности его владельцев. Иначе говоря, высокий семиотический статус традиционного дома обеспечивался на уровне мировосприятия, в котором дом отделил человека от космоса, вырос между ними и в связи с этим приобрел характерные черты медиационного комплекса [1, с. 11]. Так, первым существенным моментом непосредственного возведения дома являлась маркировка углов и соответственно границ между будущим домом и внешним пространством. Таким образом семантически выделялось противопоставление сред «дом – не дом», а также принцип семиотической сегментации внутреннего пространства. Аналогично своеобразным ритуалом становился выбор материала для строительства, как правило, дерева, а также подготовка инструментов. Таким образом, изначально традиционный дом, вне зависимости от этнической принадлежности, обладал своим устоявшимся семиотическим кодом и статусом, с помощью которых устанавливалась

гармония человека с миром и определяются принципы их компаративного исследования.

1. *Байбурин, А. К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян / А. К. Байбурин. – М. : Языки славян. культуры, 2005. – 224 с.

2. *Инь Лисинь.* Традиционные китайские дома / Инь Лисинь. – Пекин : Изд-во международ. коммуникации, 2018. – 236 с.

3. *Ло Юн.* Психологическая интерпретация народных верований фэншуй на примере народности хакка в провинциях Цзянси, Фуцзянь и Гуандун / Ло Юн // Журн. Юго-Запад. ун-та национальностей (издание по гуманитарным и социальным наукам). – 2005. – С. 45–49.

4. *Сергачев, С. А.* Белорусское народное зодчество / С. А. Сергачев. – Минск : Ураджай, 1992. – 255 с.

5. *Цзя Хуцзюнь.* История китайских домов / Цзя Хуцзюнь. – М., 2017. – 175 с.